

Секция «Возможности и горизонты России в условиях новой политической реальности»

Возможности России по применению концепции "дискурсивной силы"

Научный руководитель – Голубев Сергей Игоревич

Прокофьева Мария Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: proma1993@gmail.com

1. Концепция «мягкой силы» как способности добиваться результатов во внешней политике путем убеждения и привлекательности, впервые представленная американским профессором Джозефом Наем в 1980-х гг., начала активно исследоваться в России на рубеже 2010-х гг. одновременно с ее включением в дискурс политического руководства и официальные документы России [5]. После десятилетнего периода активного исследования и применения «мягкой силы» в разных форматах в российском академическом обществе возобладало критическое отношение к данной концепции. Ряд отечественных политологов (к примеру, Ф.А. Лукьянов, Е.В. Пименова) оценивают ее как устаревшую и нерелевантную для современной России в связи с тем, что она изначально создавалась в чужой политико-культурной среде в период перехода от биполярной к однополярной системе мира с целью оправдать доминирующую роль США [3]. По мнению исследователей из МГУ О.В. Столетова и И.А. Чихарева, «мягкая сила» закрепляет американскую систему координат в понимании ценностей и логики развития мировой политической системы» [6]. Сергей Караганов утверждает, что данная концепция на текущем периоде мировой истории является интеллектуальным заблуждением, предлагая очистить ее от прозападной оболочки и называть идеологическим влиянием. Его идея состоит в том, что все теории из эпохи биполярности и однополярности сегодня являются устаревшими или ложными, поэтому необходимо разрабатывать новую теорию и практику международных отношений, хоть и с опорой на предыдущий опыт [9].

2. В Китае эта концепция приобрела популярность значительно раньше, в начале 1990-х гг. «Мягкая сила» с опорой на культуру и цивилизационные достижения была призвана смягчить синофобию и способствовать «мирному подъему» КНР, однако эффективность этой политики в контексте растущего противостояния со стороны США и общей хаотизации мировой системы оказалась под вопросом [1].

3. При Си Цзиньпине китайскими политологами была выработана новая концепция «дискурсивной силы» (хуаюйцюань), основанная на вольной трактовке учения о дискурсе и власти французского постструктуралиста Мишеля Фуко. Новая концепция предполагает борьбу за международный дискурс, который сейчас конструируется западными странами во главе с США. «Дискурсивная сила» трактуется как право создавать глобальные нарративы, задавать международную повестку, продвигать свои ценности, стандарты, нормы и правила, в том числе в сфере политики и идеологии, морали, институтов и технологий [2]. В рамках «дискурсивной силы» Китай последовательно внедряет такие концепции и понятия как «сообщество единой судьбы человечества» в контексте своих действий на глобальной арене [4] или «близкоарктическое государство» в контексте политики в Арктическом регионе [8]. Особенности «дискурсивной силы» в отличие от «мягкой силы» являются её ориентация на лидеров общественного мнения, экспертов и политических стейкхолдеров, более наступательный характер и направлена на создание альтернативной Западу дискурсивной реальности [2].

4. Россия, которая на фоне специальной военной операции на Украине подвергается массированным информационным атакам со стороны Запада может обратиться к китайской концепции «дискурсивной силы» в качестве инструмента противостояния американской гегемонии. Возможно формирование своеобразного «дискурсивного союза» с Китаем, который уже сейчас складывается стихийным образом вокруг ряда мирополитических кейсов (к примеру, конфликт на Украине и ситуация с Тайванем) [2].

5. Ключевыми нарративами, на которых Россия может последовательно выстраивать свою «дискурсивную силу» являются антигегемонизм и борьба с неокOLONIALИЗМом. Эти подходы неоднократно озвучивались в выступлениях как президента России В.В. Путина [7], так и министра иностранных дел С.В. Лаврова в 2022-2023 гг. [пб] и являются основой для поворота России к «незападному миру» и формирование альтернативного «незападного» измерения международных норм, институтов и стандартов.

Источники и литература

- 1) Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. №4. С. 42-52.
- 2) От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / Денисов И.Е., Зуенко И.Ю.; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2022.
- 3) Пименова Е.В. Закат «Мягкой силы»? Эволюция теории и практики soft power // Вестник МГИМО. 2017. №1 (52). С. 57-66.
- 4) Помозова Н.Б. Дискурс-анализ концепции Сообщества единой судьбы человечества и ее рефлексивная составляющая // Коммуникология. 2021. №9. С. 79-87.
- 5) Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. 2019. №1 (34). С. 37-49.
- 6) Чихарев И.А., Столетов О.В. К вопросу о соотношении стратегий «Мягкой силы» и «Разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета, Серия 12. Политические науки. 2013. №5. С.26-42.
- 7) Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: <http://duma.gov.ru/news/56388/>.
- 8) Администрация Президента России: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>.
- 9) Клуб «Валдай»: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-v-kitae-protivostoyat-informatsionnoy-gegemonii/>.
- 10) Россия в глобальной политике: <https://globalaffairs.ru/articles/predskazuemoe-budushhee/>.
- 11) Газета.Ru: <https://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/8310815.shtml?updated>.